

номъ порядкѣ. Оренбургская падата отказывается въ иску; Аризбашет передаетъ дѣло въ Сенатъ. Въ Сенатѣ 3 сенатора подали голоса за пра-
восудствомъ, другіе четыре противъ; дѣло переходитъ въ общее со-
брание, и тамъ разоглася. Наконецъ, оно поступаетъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ, по большинству голосовъ,
дѣло решается не въ пользу наследниковъ вдовы Подвицкой. Но дѣло не проиграло безоговорочно; судебное рѣшеніе касалось только дѣла, веденного охранительномъ поряд-
кѣ, и было потому проиграно, что пропущена была десятилетняя дав-
ноть; а такъ какъ законъ о давно-
стіи не касается глухонѣмыхъ, то судебное рѣшеніе не лишаетъ его, глухо-
нѣмого, возможности отослать свое право исковому порядку...

Но въ это время случилась новая метаморфоза: одинъ изъ истцовъ, пріемная doch покойной вдовы Подвицкой очутилась опять въ домѣ Подвицкой, противъ которыхъ она нача-
ла иску, и тамъ отреклась отъ всѣхъ своихъ претензій къ нимъ и уничтожила довѣрность, данную на имъ Аризбашеву.

Остается, значитъ, одинъ глухо-
нѣмый...

Интересъ этого дѣла усиливается тѣмъ, что г. Герардъ выступаетъ ад-
вокатомъ честей стариковъ Подвицкихъ
по всѣмъ поданнымъ на нихъ искумъ, и специально по этому дѣлу являлся, вмѣсто г. Герарда, адвокатъ Бибикова...

Для характеристики этого дѣла не мѣшаетъ сказать, что честь Подвицкихъ бездѣлья и владѣть состоя-
ніемъ, опредѣляемымъ въ миллионахъ 40, и тратить, какъ гласитъ молва, вѣскою сотъ рублей въ годъ.

Во всякомъ случаѣ, давно такого мономиллионного процесса на судебнѣй сценѣ не разыгрывалось.

ВѢШНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Англія. Вопросъ о соединеніи церкви англиканской съ Православной поднялся въ послѣднее время среди англійского духовенства, въ 18 января сего года въ Глостерѣ состоялось со-
брание одного церковного общества, гдѣ обсуждалось главнымъ образомъ измененіе этого вопроса. Предсѣдатель, собравшій, насторож Робертъ, замѣтилъ, что для взаимообщенія между англій-
канской епископальностью и Православ-
ной церквами не должно быть по-
редѣлѣній прелатствъ, между тѣмъ, какъ о взаимообщеніи съ римско-ка-
толической церковью при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не можетъ быть и рѣчи; что же касается англійскихъ диссидентовъ, то тутъ могутъ быть лишь единичныя ображенія, а не об-
щее присоединеніе, ибо диссиденты не признаютъ епископа.

Изъ рѣчей, произнесенныхъ на ми-
тинахъ, наиболѣе интересна, по сооб-
щению "Western Daily Press", рѣчь г. Бербека, шести разъ бывшаго въ Россіи. Рѣчь касалась Русской Пра-
вославной Церкви и отличалась пол-
нимъ знаніемъ дѣла и безпред-
ставительствомъ. На основаніи личныхъ наблюд-
еній, онъ заявилъ, что въ Англіи господствуютъ совершиенно ложныя по-
нятія о русской церковной іерархіи, какъ о неизѣжественной и испорчен-
ной, между тѣмъ какъ по самому дѣ-
лу церковная наука въ Россіи вѣс-
ма развита. Ошибочность мнѣній ан-
гликанъ о Русской Церкви зависитъ
отъ того, что они берутъ свои свѣдѣ-
нія исключительно изъ вѣроятныхъ
Ружону, префекту департамента Се-
ната-и-Озы Жантилю, префекту дѣ-
партаента Рони Риво и префекту
департамента Устье Рона Дѣфесу.

Станислава второй степени: быв-
шему личному секретарю Девеллю

Франсуа, бывшему чиновнику канце-
ліаріи Девелля Савуа, Тулонскому су-
прѣкту Перілье, мэру города Ту-
лонъ Ферре, Версальскому мэру Лебе-
фру, президенту генеральномъ со-
вета департамента Рони Буффье, Лионскому мэру Гальтону, президенту
департамента Брюта, директору дѣ-
партаента византийскому искусствъ Ружону, префекту департамента Се-
ната-и-Озы Жантилю, префекту дѣ-
партаента Рони Риво и префекту дѣ-
партаента Устье Рона Дѣфесу.

Станислава второй степени: быв-
шему начальнику канцеліаріи ми-
нистра иностранныхъ дѣлъ Ревулю,

бывшему начальнику канцеліаріи воен-
ного министра Пинто и Шове,

бывшему редактору "Роро" Романо-

и обладавшемъ большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.

Чтобы совершить эту мо-
щепищескую продѣлку, Пинто зас-
тупилъ подъ содѣйствіемъ Константина Шове,

бывшаго редактора "Роро" Романо-

и обладавшаго большими вѣяніемъ и
связями въ биржевомъ мирѣ.

За изѣжственное вознагражденіе Пинто
заплатилъ ему 500,000 дѣлъ, которые были въ разное время

уплачены имъ въ видѣ пошлины за
вѣсомый имъ земель и который непра-
вильно было возвращено ему казну

на томъ основаніи, что ввезенный

ризъ будто бы былъ снова вывезенъ

имъ за границу, чего на самомъ дѣ-
лѣ не было.